

Интервью Ю.А. Набокова, генерального директора АО «НПО «Прибор», входящего в Концерн Техмаш Госкорпорации Ростех, для информагентства «ТАСС»

- Каковы итоги 2017 года для НПО "Прибор"?

ГОЗ и другие контракты предприятие выполнило на 100 процентов в установленные сроки. Финансовые показатели по сравнению с 2016 годом выросли более чем на 30 процентов. В этом году мы также ожидаем рост, однако он будет чуть поскромнее – в пределах 10 процентов. Вместе с тем, средняя численность объединения остается на прежнем уровне, текучести кадров нет.

- Так как "Прибор" – это, в первую очередь, боеприпасы, связан ли рост финансовых показателей с проведением операции ВКС РФ в Сирии?

Боеприпасы заказывали и до операции в Сирии. Есть некоторая активизация на внешнем рынке, но пока это все идет на уровне заявок. Вряд ли наши финансовые показатели напрямую связаны с операцией в Сирии. Но, безусловно, нельзя сказать, что она никак не повлияла на увеличение заказов. Все так или иначе связано с войной. Если где-то идут боевые действия, то, соответственно, там расходуется запас боеприпасов, который нужно пополнять. Все страны, которые принимают участие в каких-либо конфликтах, вынуждены восполнять арсеналы, которые пустеют в связи с проведением боевых операций. Поэтому мы ожидаем рост заказов и в этом году.

- Неоднократно говорилось, что в ближайшие годы будет снижение заказов в оборонной сфере. Как-то это скажется на производстве боеприпасов?

Ожидаемое снижение заказов в оборонной сфере заставит нас еще интенсивнее искать новые направления в области создания современной гражданской продукции, новые рынки сбыта.

- А что сейчас производит "Прибор" для гражданского рынка? Как планируете выходить на заданные показатели по выручке от продукции гражданского назначения к 2020 году?

В рамках текущей стратегии кластера вооружения Ростеха перед нами стоит задача по увеличению выручки по гражданской продукции, и мы будем ее решать. У нас есть для этого ряд стратегических направлений. Одно из ведущих направлений – это пищевая промышленность. "Прибор" в свое время имел опыт изготовления мини-заводов по производству пищевых продуктов, в частности, мини-пивоваренных заводов с объемом от 500 литров до трех тонн в сутки. Мы решили вернуться к этой продукции. Следующее направление – это сфера переработки отходов и фильтрации. У нас уже есть опытные образцы систем фильтрации воды, воздуха и так далее. В свое время у нас в этом направлении были очень хорошие наработки в ходе реализации ряда государственных программ, в которых участвовал "Прибор". И третье направление – медицина. Рассчитываем, что к 2020 году начнем выпускать продукцию по этому направлению, так как сейчас в России приличный объем импортных товаров, которые можно заменить отечественными аналогами. Кроме того, у нас есть опытный образец полевой кухни, которая изначально предполагалась для нужд военных, но есть идеи перевести ее в разряд гражданской продукции и использовать в труднодоступных регионах, например, на Крайнем Севере.

- Что можете рассказать про экспортные поставки? Много ли заказов?

Если говорить о 2017 году, то он был достаточно хорошим. В этом году ожидаем также положительных показателей, а вот что будет в 2019 пока что неизвестно. Мы еще поработаем над этим. И даже при наличии различных политических ситуаций мы рассчитываем на рост экспортных поставок.

- Какие еще страны производят аналогичную продукцию? Кто-то производит подобные боеприпасы без лицензии?

Конечно, например, некоторые балканские страны в открытую занимаются производством боеприпасов нашего калибра. У них лицензия закончилась в 80-х годах или в начале 90-х, однако это не мешает им за счет определенных маркетинговых ходов продавать больше, чем Россия. Причем они не гнушаются продавать переделанные боеприпасы, которые были произведены десятки лет назад. У нас даже есть заказчик, который на собственном опыте убедился, что лучше покупать более дорогой, но качественный боеприпас, и возобновил сотрудничество с Россией. Правда, до этого заказчику пришлось пережить потерю нескольких единиц техники с экипажем из-за того, что использовались некачественные боеприпасы.

- Давайте все же вернемся к военным проектам. Гранатомет "Балкан". Сейчас он проходит опытную войсковую эксплуатацию. Есть ли рекламации от военных?

Дело в том, что мы поставили партию гранатометов в войска, но опытная эксплуатация еще не началась. Этот этап испытаний запланирован на 2018 год Министерством обороны России, и сейчас, оформляются необходимые документы для начала эксплуатации. Скорее всего, в марте она начнется. Что касается недочетов, то, конечно, нам известны некоторые моменты, которые нужно устранить, но к моменту принятия на вооружение эти вопросы будут решены, и гранатомет будет полностью соответствовать требованиям военных.

- Когда планируется поставить его на вооружение и запустить в серию?

Мы надеемся, что он будет принят на вооружение в 2018 году, и приложим для этого все усилия, но всегда нужно учитывать, что это новый гранатомет, который военные должны как следует испытать, срок может сдвинуться на 2019-й. Все, что от нас зависит, мы сделали, осталось провести этап опытной войсковой эксплуатации и оформить все необходимые документы.

- "Прибор" готов к серийному производству этих гранатометов?

Да, причем как гранатометов, так и боеприпасов к нему. - В чем его основные

преимущества над предшественниками? В первую очередь, это калибр. За счет его увеличения (с 30-мм до 40-мм – прим. ТАСС) и нового конструктивного решения выстрела удалось существенно увеличить дальность стрельбы. Если у "Пламени" (АГС-17) дальность до 2000 м, что весьма неплохо, то у "Балкана" на первом этапе испытаний она составила 2500 м.

- А что с боекомплектом? Он стандартный?

Пока что да. Там идет обычная боевая граната, практическая и учебная. Мы планируем разработать для него ряд специальных гранат, в которых будет внедрена электроника. В каком виде это будет внедрено – пока говорить не буду. Мы сейчас закончили отработку дистанционного подрыва в артиллерийских выстрелах и готовы переходить на оружие ближнего боя. Есть некоторые нюансы, которые необходимо проработать. Спектр спецбоеприпасов достаточно широк, начиная от дымовых, заканчивая гранатами с видеонаблюдением, гранатами, предназначенными для радиоэлектронной борьбы и так далее. Зависит от того, какая будет поставлена задача, но пока мы на это свои силы не тратим, потому что нужно еще сдать его на вооружение и начать серийные поставки.

- Есть ли новинки в области подствольных гранатометов?

Не так давно, мы сдали на вооружение и осуществили первую серийную поставку целого боекомплекта новых гранат для подствольных гранатометов, поэтому больших новинок сейчас ждать не стоит – прошло слишком мало времени. Но мы работаем по предконтактному и дистанционно-управляемому подрыву. Проводим соответствующую научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работы за свой счет. Но здесь нужно понимать, что при создании новых изделий используются и новые материалы, современная электронная база, которая работающая в условиях наших перегрузок, стоит дорого, все это естественно удорожает вновь создаваемый боеприпас, поэтому, безусловно, необходимо тщательно просчитать целесообразность создания новых боеприпасов, прежде чем налаживать их производство. Мы же делаем оружие для среднестатистического бойца, который должен носить с собой значительный боезапас. С учетом всех этих факторов, внедрение высоких технологий в производство боеприпасов в нашем калибре идет пока не так быстро, как хотелось бы. С точки зрения повышения статуса "Прибора" на мировом рынке — это, безусловно, необходимо делать, поэтому работы мы ведем, результат будем показывать и всячески продвигать. В стратегии в области малокалиберных боеприпасов до 2030 года все эти проекты есть, будем реализовывать.

- Как обстоит дело с боеприпасами для пушки самолета Су-57?

Мы предлагаем там применять боеприпасы с пластмассовым ведущим устройством (ПВУ), которые обеспечивают существенное повышение эксплуатационных характеристик авиационного пушечного вооружения.

- Ранее сообщалось, что "Прибор" ведет работы по созданию шрапнельных боеприпасов для поражения беспилотников. На какой стадии работы?

В данный момент мы начинаем рабочий диалог с Минобороны России на эту тему, есть определенные наработки.

- А в чем преимущество таких боеприпасов над стандартными патронами зенитных орудий?

Мы говорим о том, чтобы существующее пушечное вооружение зенитных комплексов работало более эффективно. Шрапнельный боеприпас позволит сократить количество выстрелов в разы, так как при подлете к цели будет происходить разлет поражающих элементов, которые смогут уничтожить цель.

-Шрапнельные боеприпасы предназначены для уничтожения средних и малых машин?

Наши боеприпасы обладают достаточно ограниченным радиусом действия. Если говорить об эффективном поражении цели, то это несколько километров. А ударные большие машины, которые, допустим, есть у наших потенциальных противников, имеют ракетное вооружение, и поэтому они не подойдут на такое расстояние, которое позволит их уничтожить залпом зенитной артиллерии. Я сейчас имею ввиду калибр 30-мм. А если говорить о 57-мм, то это уже, наверное, вполне выполнимо.

- А с калибром 57-мм работаете?

Да, мы участвуем в проекте "Деривация ПВО" (боевая машина с 57-мм зенитным артиллерийским комплексом). Эта работа в процессе.

- Работаете ли над созданием "умных" боеприпасов?

Мы на эту тему задумываемся, разрабатываем на уровне научно-технического задела так называемые интеллектуальные боеприпасы, которые будут определять, надо подрываться или не надо, где это нужно сделать и каким образом, а с точки зрения управления еще пока очень много подводных камней. Наш калибр накладывает очень большие ограничения, в том числе из-за артсистемы, которые разрабатывались в годы, когда в приоритете был большой боекомплект, а не интеллектуальные способности снаряда.

- Разрабатываются ли боеприпасы РЭБ в калибре 30-мм?

Занимаемся этим, у нас создано подразделение, которое занимается исключительно электроникой и нестандартными боеприпасами. Пока что это все на уровне формирования задела, без постановки конкретных задач.

- Над чем сейчас работает предприятие, кроме вышеперечисленных тем? Что еще в разработке?

Можно аккуратно сказать, что мы ведем работу по боеприпасам, предназначенным не только для борьбы с беспилотниками, но и для их вооружения.